

Гафар ДЖАФАРЛИ

Председатель Лянжранского отделения
СПА, писатель-публицист

Голос певца медом разливался в сердце Машабиля:

*Ворвался я в сад за виноградом,
Вонзились колючкой в колени мои.
Нагнулся вытаскать, и вдруг рядом
Любимую встретил среди степных гроздьев.*

Хоть идущие под ритм музыки, но рукоплескания Машабиля, не соответствующие его возрасту, подергивания плечами, а порой резкие повороты со скрещенными ногами, как обычно, сопровождалась бурными овациями участников торжества. А то, как Гюльяз, уставившись ему в лицо, рукоплескала в воздухе руками, до рукавов покрытых одеждой, игриво поводя глазами, сияя теплой улыбкой, а порой ловким движением стаянув до лба сошедший до плеч платок, вновь продолжала танцевать с горделивой осанкой, было всем по душе. В это время трудно было определить, кто заслужил аплодисменты: Машабиля или Гюльяз.

Как и всякий раз, то, что Машабиля, по-джентльменски взыв за руки Гюльяз и проводил ее до стула, и теперь стало привычкой для смеха и аплодисментов гостей.

Гюльяз изящным движением поблагодарив своего кавалера, уселась на свое место. А Машабиля, подойдя к столу, залпом осушил очередные сто граммов водки, налитые в стакан, и с самодовольным видом начал наблюдать за гостями на торжестве...

То, что настоящее имя Машабиля было Гудрат, кроме его ровесников в деревне очень мало кто знал. Еще в школьные годы Гудрату было приятно, как друзья в ласковой форме обращаются к нему на "бия". Во времена присутствия на свадебной палатке взрослых мужчин дети подобно Гудрату на краю палатки в темном углу привыкли танцевать вдоволь под любимые ритмы. Множество сельских ребят привыкло танцевать именно в таком ритме. Среди них особенно выделялся Гудрат. Необычной чертой, что отличала Гудрата от остальных, было то, что он с детства с особой страстью плясал под ритм музыки "Гюльязи". Ровесники

неоднократно пытались ему объяснить, что сей танец больше подходит для пожилых людей. Но бесполезно, Гудрат не принимал наставлений, более того, ввиду большой любви к этому танцу, он каждый раз добавлял к нему свои новые импровизации.

Гудрат и в молодые годы, и даже когда женился на родственнице Хадидже, когда выдавал замуж единственную дочь Сону, также станцевал этот танец. Отличием его танца на свадьбе дочери было то, что тогда он невольно проследился, и несколько слезинок скатились вниз по его лицу. Однако и он, и его дочь остались довольны тем, что он успел прошептать ей о том, что это были слезы радости.

Как и для всех, так и в жизни Гудрата распад Советского Союза не обошелся бесследно. После того, как земля совхоза были подарены сельским жителям, агроном со средним спе-

попал с грустью, а его близкие со слезами на глазах. В тот страшный день Машабиля попал в автомобильную аварию. В той аварии он навсегда распрощался и со своей Хадиджей, и с соседской женщиной. Беда, горе, печаль, потеря, вдобавок из-за этого Машабиля вынужден был провести пять лет своей жизни за решеткой.

Когда Машабиля вышел на свободу, до выхода на пенсию оставалось несколько лет. У него уже не было прежнего пыла, задора. Однако он никак не смог отвыкнуть от привычки танцевать - плясать. А на торжествах, на которые он ходил, его не оставляли в покое. Они без его ведома заказывали музыку "Гюльязи", ожидая его танца. Независимо от себя Машабиля приподнимался на месте. Когда он начинал танцевать, то осушив сто, а когда садился двести граммов, отодвигал рюмку к стороне. И каждый, хорошо

линой хозяйкой танца "Гюльязи". Не успевал на каком-нибудь торжестве Машабиля раскинуть руками, как сразу же видел перед собой Гюльяз, и их полные любви глаза, которыми они смотрели вокруг, их красивый танец под взаимные влюбленные взоры становились самыми запоминающимися моментами торжества, долгое время не сходили с уст людей.

...Все для всех случилось неожиданно.

Не прошло и месяца между первым визитом Машабиля к доктору на обследование, его нахождением в больнице некоторое время, затем возвращением по собственной воле в родной очаг, хранившим в себе воспоминания долгих лет, и тем, как он с одной стороны на руках сына Мамеда, которого он нарек в честь своего отца, а с другой на руках той, кого он любил всей душой, кто четырнадцать лет опекала его, как своего "ребенка", в один прекрасный день попросился с бранным миром.

...Весь межлич был в волнении. И стар и млад, приподнявшись с мест, взирали на возвышенное место, где восседали музыканты. Играла музыка "Гюльязи". Этот ритм, не звучавший в последние полтора года, взволновал всех. Постепенно все начали подниматься. Однако никто не осмеливался станцевать. Хотя все понимали отсутствие Машабиля, тем не менее, словно каждый из них ожидал чуда.

Голос молодого певца целиком обнял Дом торжества:

*Ворвался я в сад за виноградом,
Вонзились колючкой в колени мои.
Нагнулся вытаскать, и вдруг рядом
Любимую встретил среди степных гроздьев.*

Участники торжества в изумлении наблюдали за происходящим затем действием.

Впервые придя на свадьбу внука своей золовки в течение прошедших полутора лет после кончины мужа Машабиля - Гюльяз, неожиданно выступила вперед и, раскинув руки, начала танцевать. Она так красиво станцевала, что все невольно были вынуждены хлопнуть, аплодировать ей. А спустя некоторое время торжество целиком утонуло в буре аплодисментов. Как и прежде Гюльяз с горделивым взором и с особым изяществом приподнимала покрытые вплоть до рукавов руки на уровне плеч, не мигая смотрела на неизвестную точку напротив, словно рассматривая напротив "Машабиля", а порой ловким движением стаянув до лба сошедший до плеч платок, игриво выдвигала круг. В прежние же времена виднелись седые волосы, что косынка не могла покрыть целиком, и слезы, обильно струящиеся по ее щекам.

А повторные, более бурные аплодисменты участников торжества были адресованы танцующему наподобие своего отца девятилетнему Мамеду.

Лянжран

ГЮЛЬЯЗИ

зная об этом, не предлагал ему выпить еще "сто".

После тюремной жизни по настроению, по внешнему виду, по неухоженности, по неопрятности, как минимум по неглаженной одежде, грязному воротнику Машабиля было нетрудно заметить, узнать и почувствовать, что он живет в лишениях. И об этом знал и говорил уже каждый его знакомый в деревне. Дочь и пара друзей хоть и с трудом, но все же смогли его убедить жениться. Но те, кто услышал об этом и обрадовались, настолько же удивились после того, как узнали имя "невесты". Кандидаткой Машабиля стала старая дева по имени Гюльяз, живущая в соседней деревне. Гюльяз была его одноклассницей, а также сестрой друга его молодости Халила. После того, как Халил пал шехидом в Первой Карабахской войне, Гюльяз долгие годы ухаживала за прикованной к постели матерью и из-за этого не вышла замуж. Наверное, у нее не было времени даже подумать об этом.

Машабиля несколько раз в году навещал семью своего друга, каждый раз ходил к ним с подарками. Услышавшие имя Гюльяз не попытались даже поискать иных причин, кроме как безграничной любви Машабиля к одноименному танцу. Все пытались доказать, что Гюльяз - любовь его молодости. Но никто, даже он сам не мог поверить в то, что он так быстро и так сильно полюбил Гюльяз. Прошли месяцы, годы. Она стала не только его новой супругой, но также матерью единственного сына, с большим трудом появившегося на свет. Помимо этого она стала и под-

циальным образованием Гудрат тоже остался без работы. Тогда ему уже было сорок пять лет. Гудрат вынужден был искать выход хотя бы для того, чтобы выжить. И он нашел выход тем, что стал возить людей на своей машине "Жигули ВАЗ-2107", которую он приобрел несколько лет тому назад. В ту пору этот автомобиль назывался "Советским Мерседесом". Ежедневная работа Гудрата состояла в том, что каждый день проделывал пару рейсов, возя людей с деревни в город. Он старался кое-как привыкнуть к нелегкой жизни. И привык. А также он сваялся с тем, что к его прозвищу "Бия" была добавлена и приставка "Маша". Это слово пристало к нему после того, как он вернулся с поездки в город Ирана - Мешхед, куда он ездил в гости по настоянию друзей.

Мало нашлось бы музыкантов, кто не знал бы о том, что в свадебных торжествах Машабиля танцует под ритм "Гюльязи".

В деревне все знали Машабиля как доброго, а также бескорыстного человека. До последних дней он никому не произнес сумму, которую ему должны были оплатить за его труд. Мужчины доверяли ему своих жен, детей, дочерей, невест. Все знали, что Машабиля водит машину аккуратно, в целости и сохранности доставит человека по нужному адресу. Но...

В один прекрасный день его окончательное отстранение от этой работы стало большой неожиданностью. Люди были опечалены, а также очень сожалели. Долгое время деревенские жители вспоминали ситуацию, в которую он